

Кэрол Маринелли
Уже не игра
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 358

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277721
Уже не игра: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04633-8*

Аннотация

Какая женщина отказалась бы за миллион долларов притвориться на время невестой прекрасного принца? Принимая предложение Алессандро Сангина, Аллегра Джексон хотела лишь решить финансовые трудности своей семьи, но в какой-то момент ситуация вышла из-под контроля, и игра начала превращаться в реальность...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэрол Маринелли

Уже не игра

Глава 1

Аллегра Джексон сказала себе, что без этой работы ей будет лучше. Ни одна женщина не должна терпеть то, что испытала она. Но пока она ездила на метро в различные агентства по найму и ходила пешком под дождем по серым лондонским улицам, гнев на ее бывшего босса, который нагло к ней приставал, а потом уволил, начал уступать место чему-то похожему на страх.

Из-за непомерных расходов ее семьи от сбережений ничего не осталось. Временами у нее создавалось впечатление, будто она содержит на свое скромное жалование половину семьи Джексон. Ее родные считали ее скучной, но не гнушались брать у нее деньги, когда из-за своего легкомыслия оказывались в затруднительных ситуациях. Только на прошлой неделе она одолжила своей мачехе Шантель почти пять тысяч фунтов наличными, чтобы выплатить долги по кредитам, о которых ее отец ничего не знал. Смешно даже представить себе, что теперь семье, возможно, придется содержать ее.

Был холодный пасмурный день. Ничто не указывало на то, что уже наступила весна. Аллегра глубже засунула руки в карманы пальто. В одном из них лежал пятидесятифунтовый банкнот, который она сняла с карты в банкомате. Если ее босс завтра не выплатит ей жалование за последний месяц, то это все, что у нее останется, пока она не найдет новую работу.

«Бывали времена и похуже», – подумала Аллегра. Будучи дочерью Бобби Джексона, она привыкла к судебным приставам, но ее отец никогда не унывал, и ему всякий раз удавалось подняться на ноги после падения.

Толкнув дверь бара, она вошла внутрь, сняла и повесила пальто. С ее мокрых волос стекала вода. В обычной ситуации она не стала бы заходить в первый попавшийся бар, но здесь, по крайней мере, тепло, и она может присесть и наконец собраться с мыслями.

Покидая вчера офис с гордо поднятой головой, она чувствовала уверенность. У нее впечатляющее резюме и большой опыт работы. Прежде ей неоднократно звонили представители разных издательств и предлагали стать внештатным сотрудником.

На нее подействовал отрезвляюще тот факт, что из-за финансового кризиса никому не были нужны новые работники. В одном месте ей кое-что предложили, правда, добавили, что работать нужно будет всего три часа в месяц.

Аллегра хотела сначала подойти к барной стойке, но, оглядевшись, обнаружила, что заказы разносят официанты, выбрала один из столиков и села на плюшевый диванчик. Несмотря на то что с улицы бар выглядел непрезентабельно, внутри оказалось уютно и цены были вполне приемлемыми.

Раздался звонкий смех. Отвлечшись от изучения меню, Аллегра посмотрела на компанию хорошо одетых женщин, потягивающих коктейли, и позавидовала их веселому настроению. Отвернувшись от женщин, она посмотрела на мужчину в темном костюме за соседним с ними столиком. Возможно, это был самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела. У него были темно-каштановые волосы, высокие скулы и прямой нос. Он сидел, вытянув свои длинные ноги и скрестив лодыжки. Но, несмотря на довольно расслабленную позу, между его бровей залегла складка, а в глазах, смотрящих в бокал, была задумчивость. Когда женщины рассмеялись снова, он поднял голову и увидел, что Аллегра на него смотрит. К ее облегчению, в следующий момент к ней подошла официантка:

– Что желаете?

Аллегра хотела заказать чай и сэндвич, но затем подумала, что, если она в ближайшее время не найдет работу, ей придется долго этим питаться.

– Бутылку «Болланже», – сказала она.

Для нее это был экстравагантный жест. Твердо решив, что никогда не будет такой легкомысленной, как ее родственники, она не бросала денег на ветер и откладывала пятую часть зарплаты на улучшение жилищных условий.

– Сколько бокалов? – спросила официантка.

– Один.

Девушка быстро принесла заказ.

– Что-то отмечаете? – поинтересовалась она, наполняя бокал.

– Вроде того, – ответила Аллегра.

Оставшись одна, она подумала, что это действительно так. Долгие месяцы ей приходилось терпеть похотливые взгляды и недвусмысленные замечания своего босса. Отныне ей больше не нужно иметь дело с этим человеком. Это событие определенно стоит отметить. Она подняла бокал в направлении окна, словно за ним находилось ее прежнее рабочее место.

Повернувшись, она обнаружила, что красивый незнакомец наблюдает за ней. В его взгляде не было вождения. Только праздное любопытство. Она улыбнулась ему, затем достала ручку и записную книжку и, потягивая шампанское, принялась ее просматривать в поисках людей, которые могут ей помочь. К концу недели у нее обязательно будет новая работа.

К тому времени, когда бутылка наполовину опустела, решимости у нее поубавилось и она с трудом сдерживала слезы. Как назло, к ней подошла официантка.

– Вы не расписались в книге посетителей, когда вошли, – сказала она.

Щеки Аллегры вспыхнули, когда она поняла, что забрела не в обычный бар, а в частный клуб. Только она хотела извиниться, оставить пятидесятифунтовый банкнот и уйти, как рядом с ней послышался глубокий мужской голос:

– Почему вы здесь прячетесь?

Повернув голову, Аллегра обнаружила, что смотрит в темно-карие глаза задумчивого незнакомца.

– Простите. Это моя гостья, – обратился он к официантке. – Я сейчас ее зарегистрирую.

Официантка, видимо, хотела возразить. В конце концов, Аллегра сидит здесь одна уже полчаса, а он даже не попытался присоединиться к своей гостье. Но то ли потому, что он был ее любимым клиентом, то ли из-за его внушительного вида девушка кивнула и удалилась.

– Спасибо, – сказала Аллегра, когда он сел напротив нее. – Но я уже ухожу.

Она начала подниматься из-за столика. Мужчина протянул руку, чтобы ее остановить, но она предупредила его взглядом, что физический контакт нежелателен. Она была на взводе и могла наругать этому человеку.

– Я сказала – спасибо за помощь, но я ухожу.

– По крайней мере, допейте шампанское. Будет жаль, если оно пропадет.

Возможно, она заберет его с собой. Аллегра представила себе, как идет по улице и пьет шампанское из горлышка бутылки, и, осознав нелепость ситуации, улыбнулась. Мужчина, должно быть, решил, что эта улыбка адресована ему, потому что подозвал официантку и попросил ее принести еще один бокал. Аллегра с раздражением наблюдала за тем, как девушка в униформе наливает ему шампанское из ее бутылки.

– Я просто собиралась тихо посидеть и выпить в одиночестве, – сердито сказала она.

– В таком случае зарегистрируйтесь, – ответил мужчина. – Вы также можете побыть моей гостьей и посидеть со мной.

Он бегло говорил по-английски, но еле уловимый акцент, то ли испанский, то ли итальянский, выдавал в нем иностранца. Но она не собирается задерживаться и выяснять, откуда он приехал.

– В любом случае, – продолжил он, не дожидаясь ее реакции, – судя по вашему виду, вам не доставляет удовольствия пить в одиночестве. Вам сейчас так же плохо, как и мне.

Посмотрев на него, Аллегра только сейчас заметила, что его костюм и галстук черного цвета. Очевидно, он пришел сюда после похорон. Он был абсолютно трезв, в его взгляде не было сексуального интереса, и она почувствовала, что начинает расслабляться.

– Вы всегда так навязчивы? – спросила она.

– Нет, – ответил он, сделав глоток. – Никогда. Просто вы выглядели несчастной, и когда к вам подошла официантка, я подумал...

– Что вы можете меня развеселить?

– Нет. Я подумал, что мы могли бы погрустить вместе. Вон там сидит компания женщин. – Он слабым кивком указал ей на столик, но она уже догадалась, о ком идет речь. – Одна из них решительно настроена со мной познакомиться.

– Мне кажется, что вы вполне способны отделаться от нежелательного внимания.

«В отличие от меня», – чуть не добавила Аллегра. По правде говоря, она не привыкла, чтобы мужчины соперничали друг с другом из-за нее. По крайней мере, такие красивые, как этот. Несомненно, когда он идет по улице, женщины поворачиваются и, застыв на месте, смотрят ему вслед.

– Обычно у меня нет с этим никаких проблем. – Это было не хвастовство, а простая констатация факта. – Сегодня есть. Я просто хотел выпить, помолчать и подумать, наверное как и вы.

– Хорошо, – неохотно улыбнулась она. – Я могу молчать.

Должно быть, он важная персона, раз, когда он присоединился к ней, на их столик принесли несколько тарелок с закусками. У Аллегры заурчало в желудке. С тех пор как она семь часов назад проглотила тост по дороге к метро, она больше ничего не ела.

– Я пойду вас зарегистрирую, – сказал мужчина. – Меня удивляет, что вас пропустили к столику. Обычно они очень...

Он не договорил, но Аллегра поняла его намек и покраснела.

– Разборчивы! – закончила за него она и потянулась за сумочкой. Она не нуждается в его милосердии, тем более не собирается терпеть его оскорбления.

– Щепетильны, – улыбнулся он впервые за весь вечер. Это была слабая, но искренняя улыбка. Она немного смягчила его суровые черты. Эффект был такой потрясающий, что у Аллегры перехватило дыхание, и она забыла, что всего несколько секунд назад он ее обидел. – Я имел в виду, что обычно они сразу просят клиента расписаться в регистрационной книге.

Аллегра обнаружила, что тоже улыбается.

– В таком случае вы прощены.

– Как вас зовут?

– Аллегра. Аллегра Джексон. Два «л».

– Я Алесс... Алекс.

Он направился к стойке, и Аллегра облегченно вздохнула. Обычно когда она называла кому-то свое имя, ее собеседник принимал задумчивый вид, пытаясь вспомнить, где мог его слышать. Имена ее родных попадали на страницы газет с пугающей регулярностью, и, хотя сама она всегда старалась держаться подальше от скандалов и сплетен, люди соединяли ее необычное имя с фамилией Джексон и спрашивали: «Вы, случайно, не дочь Бобби Джексона?»

Алессандро подошел к регистрационной книге и занес имя своей новой знакомой в список гостей. Он чуть не назвал ей свое настоящее имя. Оно не было секретом, но за границей, в частности в Лондоне, он был известен как преуспевающий бизнесмен Алекс Сантина, а не его королевское высочество кронпринц Алессандро Сантина. Должно быть, он оговорился потому, что размышлял о будущем Сантины и своем недавнем неприятном разговоре с отцом. Он чувствовал душевную усталость, что было ему несвойственно. Когда он сегодня стоял в церкви, она захлестнула его мощной волной. Причина была вовсе не в похоронах. Он едва знал Чарльза.

Зарегистрировав Аллегру, он пошел назад к их столику. По дороге он понял, почему официантка приняла ее за члена клуба. Войдя внутрь, она сразу сняла и повесила пальто. В каждом ее движении была спокойная уверенность.

Прежде чем сесть на свое место, Алекс снял пиджак. Официантка тут же подроспела, чтобы его забрать. Аллегра обратила внимание на то, что он не улыбнулся ей и даже не поблагодарил. Когда он снял пиджак, под которым у него оказалась белая рубашка, контрастирующая с его оливковой кожей, смеющиеся женщины затихли. Вдохнув исходящий от него запах свежести, Аллегра вдруг захотела еще раз увидеть его улыбку. Но Алекс не улыбнулся и не произнес ни слова. Он молча смотрел в окно, рассеянно водя кончиком пальца по ободку бокала. Интересно, что она почувствовала бы, если бы он прикоснулся к ней?

Увидев, как она заерзала на стуле, Алекс неправильно это истолковал.

– Простите, – сказал он, – сегодня я плохой собеседник.

– Вы потеряли близкого человека?

– Не совсем. Чарльз работал на меня. Всего неделю назад мы отмечали здесь его выход на пенсию. – Он окинул взглядом помещение, словно вспоминая, как это было.

– Я сожалею.

– О чем?

Ну почему он цепляется к каждому ее слову!

– Это обычно говорят, когда хотят выразить соболезнование, – ответила Аллегра, сдерживая раздражение.

– Он не был мне другом. – Алекс сделал глоток шампанского. – Я едва его знал.

– В таком случае я не сожалею! – Аллегра подула на длинную челку, которая лезла ей в глаза. – Мне несколько не жаль, что вы были на похоронах и что вы в подавленном настроении. После похорон такое бывает. Особенно когда ты едва знал покойного.

– Поверьте мне, я бывал на многих похоронах. Обычно они никак на меня не действуют. – Он посмотрел на нее поверх своего бокала. – А вас что заставило пить в одиночестве? Или, может, для вас обычное дело выпить бутылку шампанского средь бела дня?

Аллегра рассмеялась:

– Нет. Я потеряла работу.

Алекс не посочувствовал ей, не спросил, как это случилось. Он просто продолжал с интересом на нее смотреть.

– Точнее, я сама уволилась.

– Я могу спросить почему?

Немного помедлив, она напряженно пожала плечами:

– Мой босс... он... – Ее щеки вспыхнули.

– Это не входило в перечень ваших служебных обязанностей? – спросил Алекс, и она испытала облегчение оттого, что он все понял. – Вы могли бы пожаловаться на него. Существуют специальные комиссии по различным вопросам, касающимся взаимоотношений работников и работодателей.

– Я не хотела идти этим путем, – ответила Аллегра. Она не хотела никуда жаловаться, чтобы не привлекать еще больше внимания к своей семье. – Я думала, что легко найду новую работу. Оказалось, что я ошибалась. Из-за кризиса ситуация на рынке труда стала непростой.

– Очень непростой, – согласился Алекс, и она отвела взгляд и сдержала язвительное замечание. Что богатые люди вроде него могут знать о безработице?

– Я осознаю свою ответственность, – добавил он. – На меня работает множество людей. Если я совершу ошибку, они могут пострадать. – Неожиданно он достал из кармана визитку и протянул ей: – Вы только что нашли новую работу.

Увидев название «Сантина Файненсиэрс», Аллегра сразу поняла, кто ее новый знакомый. Это Алекс Сантина, чей бизнес нисколько не пострадал во время финансового кризиса. Она читала о нем в деловой прессе.

Она перевела взгляд с карточки на него. Он улыбался. В этот момент она поняла, почему он преуспел. В нем чувствовались уверенность и бесстрашие.

– Вы даже не знаете, чем я зарабатываю на жизнь.

Алекс задумался. К сфере моды она вряд ли имеет какое-то отношение, поскольку на ней практичные твидовые брюки. На лице совсем нет косметики.

Присмотревшись, он обнаружил у нее на переносице крошечную вмятинку от очков.

– Может, вы учительница? – предположил он.

Аллегра запрокинула голову и рассмеялась.

– Возможно, библиотекарь?

Она покачала головой.

– Позвольте я угадаю.

Пока он пытался определить ее профессию, в голову ему лезли разные глупости. Ее зеленые глаза напомнили ему зеленые холмы и тенистые леса его родины, где он давно не был. Ее зрачки расширились и стали похожи на бездонные черные озера. Ему захотелось в них окунуться.

– Может, вы работаете оператором на телефоне, – он немного подался вперед, и их колени соприкоснулись, – и предлагаете людям купить разную ерунду?

– Нет. – Аллегра не рассмеялась. Какое-то время она неподвижно сидела, словно загипнотизированная. Ей хотелось, чтобы их случайный контакт продлился, но все же она заставила себя отодвинуться. – Моя работа связана с издательской деятельностью. Я литературный редактор. Точнее, была им до вчерашнего дня.

– Уверен, я мог бы что-нибудь для вас найти.

«Это называется из огня да в полымя», – подумала Аллегра, возвращая ему визитку. Но ее рука слегка дрожала, потому что огонь желания, который она увидела в его глазах, манил ее словно ночной костер мотылька.

– Спасибо за предложение, но я сама себе что-нибудь найду.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответил Алекс. – Но визитку оставьте себе на случай, если вы передумаете.

– Вы часто ищете будущих сотрудников в барах?

– Обычно поиск сотрудников я поручаю специально обученным людям. Позвонив по этому номеру, вы будете иметь дело с моим секретарем Белиндой. Я предупрежу ее...

– В этом нет необходимости, – перебила его Аллегра. – Я просто поддерживаю беседу, а не прошу помощи.

– Так уж работает мой мозг. Если есть проблема, ее нужно решить.

– Иногда все, что от вас требуется, – это выслушать собеседника.

Алекс задумался над ее словами. Очевидно, он не привык сидеть сложа руки и сразу искал выход из любой ситуации. Сделав глоток шампанского, он окинул взглядом бар, в

котором недавно отмечал уход на пенсию своего сотрудника, и, поняв, что не из любой ситуации можно найти выход, кивнул:

– У Чарльза было много планов. Он поделился ими со мной на прошлой неделе. Наверное, именно это и заставило меня впасть в задумчивость.

Аллегра кивнула.

– Все то, что ты хочешь и собираешься сделать... ты вдруг не можешь сделать, – задумчиво произнес он.

– Не можешь? – переспросила Аллегра, уверенная в том, что человек вроде Алекса может сделать все, что захочет. Для этого у него есть все: имя, положение, деньги, внешность.

– Через год я буду женат.

Она уставилась на него широко распахнутыми глазами:

– Если у вас есть невеста, вам не следует пить в баре шампанское с другими женщинами. Не следует...

Она хотела сказать «флиртовать», но промолчала. То, что происходит между ними, не похоже на флирт. Их влечет друг к другу.

Ей пора уходить. Он почти допил ее шампанское. Возможно, столь поспешный уход был бы проявлением трусости, но все инстинкты предупреждали ее, что этот мужчина опасен. Что он способен заставить ее нарушить самые твердые из своих правил.

Когда она, поднявшись, клала на стол банкнот, Алекс накрыл ее ладонь своей. От его прикосновения ее бросило в жар.

– Не уходите, Аллегра. Я не влюблен. Я помолвлен.

– Есть разница?

– Да, есть.

«Поворачивайся и уходи», – говорил ей внутренний голос. Но его рука все еще лежала на ее руке, а темные глаза смотрели на нее с мольбой.

Внезапно он почувствовал непреодолимое желание сказать ей правду, которую так долго от всех скрывал.

– Я кронпринц Алессандро Сантина. Мне сказали, что я должен вернуться и исполнить свой долг.

Позже она много раз вспоминала этот момент, но так и не поняла, что заставило ее сесть и выслушать его.

Глава 2

– Невесту мне выбрала моя семья.

Аллегра слышала о браках по договоренности, и ее удивило, что новый знакомый не может решить эту проблему. Он не похож на человека, которого можно заставить что-то делать против его воли.

– Сколько вам лет? – спросила она и тут же мысленно отругала себя за бестактность.

– Тридцать три года. – Алекс рассмеялся, обнажив ровные белые зубы, затем вздохнул. – И я способен самостоятельно принимать решения. Тут все гораздо сложнее. Похоже, мое веселое время в Лондоне закончилось. – Он пожал плечами. – Моя семья думает, что я здесь развлекался. На самом деле я очень много работал. В любом случае родители сказали, что мне пора вернуться и исполнить свой долг. – Он допил свое шампанское и вылил в бокал остатки из бутылки. – Жениться.

– Вы сказали, что не любите свою невесту.

Сейчас он постарается объяснить ей то, что занимало его мысли до ее появления.

– Это не имеет значения. Главное, что мы прекрасно друг другу подходим. Наши родители близкие друзья. Они решили нас поженить много лет назад. Мне хорошо здесь, в Лондоне. У меня много планов по расширению моего бизнеса.

– И вы не сможете их осуществить, когда женитесь.

– Когда я женюсь, я буду выполнять королевские обязанности. Производить на свет наследников.

– О, – ответила Аллегра, не зная, что сказать. Она была слишком далека от мира, к которому принадлежал он.

– Мне сказали, что я не могу отложить официальную помолвку.

– Вы не можете просто ее разорвать? Положить ей конец?

– По какой причине? – спросил Алекс. – Если я скажу, что просто не хочу жениться на Анне, я ее обижу. Она этого не заслуживает.

Он ее заинтриговал.

– Я читаю журналы. Я не знала, что вы принц, но мне известно ваше имя и то, что вы имеете репутацию плейбоя. Вас беспокоит, что вам придется хранить верность одной женщине?

– Проблем не возникнет, если я буду осторожен, – ответил Алекс.

– Вы собираетесь жениться, зная заранее, что будете изменять своей жене?

– Это брак по соглашению. Анну выбрали мне в невесты, потому что однажды из нее получится хорошая королева. Ни о какой любви здесь речи не идет, – пояснил он, но Аллегра поджала губы. – Вы этого не одобряете?

– Нет. – Он сам напросился составить ей компанию, поэтому она имеет право быть с ним абсолютно честной. – Если вы не любите вашу невесту, я не понимаю, зачем вам на ней жениться.

Она говорила от чистого сердца. У нее были твердые взгляды на брак. Она обожала своих родителей, но их странное отношение к брачным клятвам заставляло ее в детстве ночами плакать в подушку.

Алекс никогда ни с кем не обсуждал эти вещи, но в его мире существуют негласные правила, и его невеста их знает.

– Я не жду, что вы меня поймете. Я просто разговариваю с вами, а не прошу помочь мне найти решение.

Аллегра неохотно улыбнулась.

– Туше! – сказала она и после небольшой паузы кивнула, словно была готова продолжить его слушать, не осуждая.

– Моя семья постоянно находится в центре внимания.

– Поверьте мне, я знаю, что это такое, – пробормотала Аллегра. – Мои родственники тоже часто попадают в поле зрения прессы. Моя сестра Иззи, например, участвовала в шоу талантов. Хотела стать поп-звездой.

Алекс смутно понимал, о чем идет речь. Если он и включал телевизор, то только для того, чтобы посмотреть новости.

– Как популярность вашей сестры может отразиться на вас?

– Дело не только в Иззи. Мой отец раньше играл в футбол в Премьер-лиге. Он здесь известен не меньше, чем какая-нибудь королевская особа, но... – Она помедлила, затем, прочитав в его глазах одобрение, решила, что может продолжать: – Но один скандал следует за другим. В прошлом году опубликовали его биографию без согласования с ним. – Ее лицо побледнело. – Это было ужасно.

– Много неточностей?

– В целом это была правда, но некоторые события были истолкованы в извращенном виде. Вы ведь знаете, как это бывает.

– Значит, вот почему вы не хотите жаловаться на своего босса?

«Этот человек слишком проникателен», – подумала Аллегра.

Она рассказала ему обо всех скандалах, о своей матери Джулии и романе ее отца Бобби с Люсиндой. О том, что сейчас он женат на Шантель, но по-прежнему находится в дружеских отношениях с Джулией. Об Эйнджел, дочери Шантель, и Иззи, дочери Бобби и Шантель. Она даже нарисовала на салфетке небольшое генеалогическое древо.

– В книге все это извратили. Папа сказал, что любая реклама – это хорошая реклама, но я знаю, что он расстроился. Теперь я пытаюсь все исправить.

– Каким образом?

– Написав его биографию. У меня множество воспоминаний и фотографий. Я хочу изложить все так, как есть на самом деле.

Алекс узнал в ее взгляде то, что было хорошо ему знакомо. То, что он видел каждое утро в зеркале, когда собирался на работу, – целеустремленность и энтузиазм.

– Вы работали в издательстве, так что у вас должны быть необходимые связи, – сказал он. – Напишите ее.

Как будто это так просто сделать!

– Вы понятия не имеете, как много труда...

– Вы говорили, что у вас сейчас нет работы.

Алекс улыбнулся, но она покачала головой. Он ничего не понимает, поэтому обсуждать с ним свои несбыточные мечты глупо.

– А как насчет вашего генеалогического древа? – спросила Аллегра. – Уверена, оно не такое сложное, как мое. Никаких скандалов.

– В действительности... – Он осекся, когда понял, что чуть не сказал ей о том, о чем даже в дворцовых стенах говорить запрещено. О том, что его сестра София – результат интрижки его матери с британским архитектором.

Глядя в искренние зеленые глаза Аллегры, смотрящие на него из-под густой челки, он пожалел, что не может признаться ей в несовершенстве своей семьи.

– Оно довольно простое, – сказал он вместо этого.

– Вам повезло, – вздохнула Аллегра. – В нашей семье я самая надежная и практичная. Мои родные не поверят, что я потеряла работу. – В ее взгляде промелькнуло что-то близкое к панике. – Если я в ближайшее время не найду новую, то не смогу платить за аренду квартиры, и мне придется вернуться в папин дом, где я больше не буду сама себе принадлежать.

Его глаза сказали ей, что он понимает ее.

– Я сейчас чувствую то же самое, – сказал он, подавшись вперед. – Именно поэтому я и не хочу пока возвращаться домой. Когда я захочу этого, я пойму.

– Да, – ответила Аллегра и сказала еще что-то.

Алекс ее не слушал. Его мысли были далеко.

Он посмотрел на столик, где сидел на прошлой неделе с пожилым человеком, делившимся с ним своими планами, которым было не суждено осуществиться.

Глядя в окно, за которым по-прежнему шел дождь, он подумал, что не хотел бы составлять, не осуществив свои мечты. Еще каких-нибудь пару лет, и он сможет вернуться и исполнить свой долг. Но как ему сказать об этом своим родным?

– Ваш брат не может это сделать? – Вопрос Аллегры вернул его к реальности. – Если вы не хотите становиться королем...

– Я не говорил, что не хочу становиться королем, – поправил ее Алекс. – Я просто сказал, что мне нужно больше времени. – Он нахмурился. – Нас с Маттео воспитывали по-разному. Разумеется, если со мной что-нибудь случится, престол перейдет к нему, но... – Внезапно для него стало важно, чтобы она все поняла. – Ранее вы упомянули о том, что люди чувствуют на похоронах. Что они расстраиваются.

– Так и есть. Это нормальная реакция.

Он покачал головой:

– Не для всех. Когда умерла моя бабушка, мне было семь лет. На похоронах было много людей. На кладбище, – он не знал, зачем рассказывает ей то, о чем давно не вспоминал, но ему нужно было заставить ее понять всю серьезность ситуации, – Маттео был расстроен. Сначала мать принялась его успокаивать, затем отец взял его на руки. Я это помню благодаря фотографии в газете. Когда гроб начали опускать в могилу, я тоже заплакал. Отец схватил мою руку и крепко сжал. Он это сделал вовсе не для того, чтобы меня утешить.

– Я не понимаю...

– Когда мы вернулись во дворец перед прибытием гостей, мой отец отвел меня в свой кабинет, вытащил из брюк ремень и начал меня им лупить по мягкому месту. Сказал, что не прекратит, пока я не перестану плакать.

– Но вы же были семилетним ребенком! – ужаснулась Аллегра.

– Я был семилетним принцем, будущим королем, – пояснил Алекс. – Отцу пришлось преподавать мне суровый урок. Король не должен плакать. Он вообще не должен проявлять эмоции.

– Вы были ребенком...

– Который однажды должен был стать королем, – снова сказал Алессандро. – Вы можете осуждать моего отца за то, что он сделал, но он должен был преподавать своему старшему сыну этот урок. Наверное, он понял, что урок оказался слишком суровым, поэтому с младшим сыном был не так строг, пока тот не стал старше. Я ни в чем его не виню. Одна из обязанностей короля – воспитание достойного преемника.

– Меня не удивляет, что вы хотите задержаться здесь. – Аллегра подула на свою челку. – Пока вы не вернулись в...

– Я могу влюбиться, – перебил он ее. – Наш народ знает, что в этом браке не будет любви. Анна тоже это знает. Если бы я кого-нибудь встретил и полюбил, разумеется, был бы скандал, но зато мне не пришлось бы жениться против моей воли.

Аллегра посмотрела на него:

– Возможно, вам следовало бы попытаться поговорить с Анной. Может, она та единственная женщина, которая вам нужна...

Алекс рассмеялся.

– Я никогда не влюблюсь, – произнес он с уверенностью. – У меня нет времени на подобные вещи. Но если бы я сказал, что безумно влюбился... – В его словах она услышала тревожный сигнал, но прежде чем успела понять, в чем дело, он продолжил: – Что это чувство перевернуло всю мою жизнь с ног на голову, и я сделал своей возлюбленной предложение. – Он улыбнулся. – Через несколько коротких недель я бы, конечно, пришел в себя и понял, что совершил ошибку. Что мы с моей новой невестой не подходим друг другу. К тому времени брак между мной и Анной будет уже невозможен, и моя семья захочет, чтобы я на год-два задержался здесь, в Лондоне.

У Аллегры пересохло во рту.

– Желаю вам удачи в ваших поисках.

Он взял бутылку, чтобы долить ей шампанского, но, вспомнив, что ничего не осталось, сделал знак официантке.

Аллегра покачала головой:

– Спасибо, мне достаточно.

Наверное, она уже пьяна, раз ей на мгновение показалось, что он предлагает ей сыграть роль его возлюбленной.

Извинившись, Аллегра быстро прошла в дамскую комнату и, посмотревшись в зеркало, заставила себя успокоиться. Ее зеленые глаза блестели как никогда раньше, щеки горели. Она причесалась и припудрилась, чтобы скрыть румянец.

Неужели он действительно предлагает ей... Нет. Это нелепо.

И все же...

Заходя в этот бар, она даже представить себе не могла, что спустя полчаса будет пить шампанское в компании наследного принца Сантины.

Она задержалась бы в дамской комнате, чтобы окончательно разобраться в своих мыслях, если бы туда не вошли две из тех женщин, которых избегал Алекс, и не начали косо на нее смотреть.

– Я же сказала, что больше не хочу шампанского, – сказала Аллегра, когда, вернувшись, обнаружила у их столика официантку с бутылкой.

– Оставьте ее неоткупоренной, – обратился Алекс к сотруднице бара, когда Аллегра села на свое место. – Возможно, позднее нам будет что отметить.

– Со мной не будет, – ответила Аллегра.

– Мы можем забрать ее с собой, сесть в такси и поехать ко мне...

– Думаю, у вас сложилось обо мне неправильное представление, – строго произнесла она, чтобы он не уловил ход ее мыслей. Она даже самой себе боялась признаться в том, что ей хотелось, чтобы он посадил ее в такси, отвез к себе домой и занялся с ней любовью. Должно быть, шампанское и волнующая близость этого мужчины лишили ее способности здраво мыслить. – Я не уйду из бара с едва знакомыми мужчинами.

– Я пошутил, – солгал Алекс, который надеялся именно на это. – Но как насчет другого моего предложения? Вы хотите стать моей невестой?

– Алекс... с чего вы взяли, что, отказавшись с вами пить, я могу согласиться...

– Миллион фунтов.

Решив, что он шутит, Аллегра рассмеялась. Когда он достал чековую книжку, она рассмеялась еще громче. Это безумие. Но когда он выписал чек и вручил ей, его лицо было серьезным.

– Вам не придется ничего делать. Завтра я отправлюсь на Сантину и поговорю со своей семьей и Анной. Мои родители будут возмущены и велют мне в ближайшее время вернуться в Лондон и задержаться здесь до тех пор, пока скандал не утихнет.

– Итак, за что вы мне платите?

– Я не могу просто выдумать себе невесту. Возможно, вам в какой-то момент придется прилететь ко мне на Сантину. – Аллегра открыла рот, но он, не дожидаясь ее ответа, добавил: – У вас будет отдельная комната. До свадьбы жених и невеста не должны спать вместе. Все, что от вас потребуется, – это ловить каждое мое слово и улыбаться.

– Как долго?

– До тех пор, пока родители не велят мне вернуться сюда. – Он пожал плечами. – Возможно, это продлится несколько дней. Может, несколько недель.

Аллегра посмотрела на чек и впервые задумалась всерьез над его предложением. Он не просит ее с ним переспать. Только подыгрывать ему и мило улыбаться. Она сможет купить себе хорошую квартиру и заняться тем, что ей действительно нравится.

– Вы сможете наконец написать книгу о вашем отце, – добавил он, словно прочитав ее мысли.

Это безумие. Она не должна соглашаться. У них ничего не получится.

– У нас все получится, – сказал он. – Ну что? Вы согласны?

Вдруг она осознала, что пока не готова расстаться с этим мужчиной, который так внезапно появился в ее жизни.

– Думаю, да.

Они вышли на улицу. Им не пришлось ловить такси – у входа их ждал роскошный автомобиль. На нем они проехали всего несколько кварталов.

– Полагаю, вам следует положить деньги в банк, – сказал Алекс.

– Вы правы.

Улыбнувшись, она вместе с ним зашла в банк.

При виде суммы, указанной в чеке, брови кассира взметнулись. Когда оформление было завершено, Аллегра почувствовала себя так, словно с ее плеч внезапно свалился тяжелый груз.

– Теперь мы едем в магазин.

– В магазин?

– Невесте нужно кольцо.

Они снова сели в машину.

– Разве невесте будущего короля не полагаются фамильные драгоценности? – спросила Аллегра смеясь. Похоже, она перебрала шампанского.

– Да, но это кольцо вы, по крайней мере, сможете потом продать.

Минуту спустя они остановились возле ювелирного бутика.

– Итак, наша игра начинается, – предупредил ее Алекс, открывая дверь и пропуская ее вперед.

Когда к ним вышла продавщица, он сказал, что им нужно что-нибудь эксклюзивное, и она отвела их в другое помещение. Все то время, что она показывала им украшения, не выставленные на витрине, он держал Аллегру за руку. Она поняла, что игра действительно началась.

– Как насчет этого? – спросил Алекс у своей невесты, показывая ей кольцо с бриллиантом, но ее внимание было приковано к другому.

– Оно великолепно. – Аллегра взяла кольцо с изумрудом, таким большим, что можно было усомниться в его подлинности.

Алекс покачал головой:

– Дорогая, для этого случая больше подойдет бриллиант.

– О. – Вспомнив, что просто играет роль, она вернула кольцо на место.

– Бриллианты стоят дороже, – прошептал он ей на ухо.

– Наверное.

Затем он прочитал в ее взгляде разочарование и помедлил. В конце концов, разве имеет значение, какой камень они выберут? Скоро все закончится, она расстанутся и больше никогда друг друга не увидят. Пусть она выберет кольцо, которое ей нравится.

Он взял кольцо с изумрудом и надел ей на безымянный палец.

– Если нужно, мы подгоним его по размеру, – сказала продавщица.

– В этом нет необходимости, – ответил Алекс. – Оно подходит идеально.

– Я протру и упакую его, – предложила продавщица, но он не отпустил руку Аллегры. Должно быть, со стороны они выглядели как влюбленная пара, готовящаяся вступить в брак.

– Я не хочу его снимать, – призналась Аллегра.

Когда Алекс заплатил за кольцо, и они вышли на улицу, она почувствовала себя неловко.

– Вы молодец, – похвалил он ее. – Вы даже меня почти убедили в том, что вы моя невеста, несмотря на тот факт, что будущая королева не выбрала бы это кольцо.

– Оно восхитительно.

– Оно ваше. Теперь позвольте мне отвезти вас домой.

Она назвала его шоферу свой адрес, и вскоре они уже были рядом с ее домом. Алекс настоял на том, что проводит ее до квартиры.

– Я бы предпочла, чтобы вы не заходили ко мне. У меня не убрано. Я не ждала...

– Мне все равно, – отмахнулся он от ее возражений.

Аллегра прекрасно знала, что его не волнует ни беспорядок в ее квартире, ни она сама. Ей только нужно почаще себе об этом напоминать.

– Что мы будем делать дальше?

– Вы будете писать свою книгу, – улыбнулся Алекс. – Я через несколько дней отправлюсь на Сантину и сообщу новость. Думаю, нам следует обменяться телефонными номерами.

Когда она занесла в память своего мобильного его номер, он взял ее руку в свою и посмотрел на кольцо:

– Оно правда очень красивое. – В ее зеленых глазах промелькнуло что-то похожее на сожаление, и он добавил: – Это действительно ненадолго. Спасибо вам, Аллегра.

Затем он наклонился и поцеловал ее. Его губы были твердыми и горячими. У них был вкус шампанского. Вдохнув его запах, она сказала себе, что этот поцелуй всего лишь проявление благодарности и скрепление их сделки, и через пару секунд все закончится.

Алекс отстранился и плотно сжал губы, словно хотел лучше распробовать ее вкус, оставшийся на них. Затем, улыбнувшись, он снова наклонил голову и поцеловал ее. Этот поцелуй не был таким безобидным, как первый. В нем была эйфория. Алекс радовался свободе, которая была так ему дорога. Она ответила на его поцелуй, потому что он заставил ее почувствовать себя слабой. Потому что его язык, проскользнувший в глубь ее рта, не оставил ей другого выбора. Алекс запустил руку под ее пальто и положил ладонь ей на ягодицы, словно хотел ее поддержать. Она была ему за это благодарна, потому что у нее кружилась голова и она боялась, что может потерять равновесие. Другая его рука проскользнула ей в волосы, и он поцеловал ее еще глубже. Поцелуй стал слишком страстным. Инстинкт самосохранения подсказывал ей, что она должна как можно скорее положить этому конец.

Резко отпрянув, она посмотрела в глаза Алекса. Они озорно блестели. В них она прочитала, что он хотел с ней сделать. Разумеется, она не могла этого допустить, поэтому сочла необходимым немедленно прояснить ситуацию.

– Когда я упомянула ранее, что между нами ничего не... – она сглотнула, – я говорила серьезно. Я не хочу, чтобы у вас сложилось обо мне неправильное мнение. Думаю, я выпила слишком много шампанского.

– Вы странная. – Его рука по-прежнему лежала у нее на ягодицах. Ему хотелось задрать ей свитер и погладить ее кожу, но он сдержался, зная, как легко женщины в него влюбляются. В данной ситуации этого нельзя допустить.

– Вы правы, – сказал он. – Это только все усложнило бы.

Глава 3

– Аллегра!

Ее разбудил звонок телефона, и у нее не было времени, чтобы собраться с мыслями, прежде чем ответить.

– Аллегра, это я, Эйнджел. Что, черт возьми, происходит?

– Подожди минутку, – ответила она. – До меня пытается дозвониться кто-то еще. – Посмотрев на дисплей, она увидела имя своего брата Лео и одновременно с этим кольцо на своем безымянном пальце. В следующую секунду раздался звонок в дверь.

О боже!

– Эйнджел... – Они были подругами и говорили о разных вещах, но сейчас она не могла ничего объяснить сводной сестре. – Ко мне пришли. Я тебе перезвоню.

Только она прервала соединение, как ей снова позвонили, на этот раз отец. Она не стала отвечать.

Ей хотелось собраться с мыслями, прежде чем идти открывать дверь, но посетитель был очень настойчив. Он вдавливает кнопку звонка, и дребезжащий шум не прекращался ни на секунду. Соседские дети часто баловались подобным образом, поэтому она включила видеофон, чтобы посмотреть снимки камеры наружного наблюдения... и увидела лицо Алекса. Он был бледен и небрит.

«Пусть забирает назад свое кольцо», – решила Аллегра. Их дурацкая игра вышла из-под контроля.

– Сейчас открою, – произнесла она в переговорное устройство на стене.

Включив электрический чайник и накинув халат, она открыла входную дверь и впустила Алекса в квартиру. У него был ужасный вид. На нем был вчерашний костюм, под глазами залегли тени.

Ей было невыносимо видеть его таким, поэтому она направилась на свою маленькую кухню:

– Мне нужен кофе и, судя по вашему виду, вам тоже.

Ее мобильный телефон звонил не переставая. У нее не хватило духу ответить, поэтому она его отключила.

– Вы можете забрать свое кольцо, – сказала она следовавшему за ней Алексу, насыпая в кружки растворимый кофе.

– Вы не можете пойти на попятную. – Услышав в его голосе гнев и предупреждение, Аллегра повернулась. – Уже поздно что-либо менять. – Он продемонстрировал ей газету. – Полагаю, вы еще не читали свежих газет и не смотрели новости.

Увидев фотографию на первой полосе, она похолодела. На снимке были они с Алексом. Он держал ее руку и рассматривал кольцо, которое для нее купил.

– По крайней мере, нас не сфотографировали немного позже, когда мы целовались, – произнесла она, стараясь сохранять спокойствие.

– То, как я целую женщину, вряд ли может кого-то заинтересовать, – ответил Алекс. – Но вот тот факт, что кронпринц Сантины купил женщине кольцо...

– Это была ошибка, – сказала Аллегра. – Мы можем сказать... – она задумалась на мгновение, – что мы друзья, и я просто показывала вам...

– Я только что разговаривал с Анной.

Он не стал вдаваться в детали. Разговор был трудным, и он не хотел его вспоминать. Когда Аллегра спросила, как дела у Анны, он покачал головой:

– Почему-то я сомневаюсь, что она была бы вам благодарна за беспокойство. Я также поговорил со своими родителями.

– Они все знают?

– Да. Это от них я узнал про статью, – ответил он. – На нас работают люди, которые постоянно просматривают прессу и сводки новостей.

Неужели она не поняла, что он всю ночь решал эту проблему?

– Я жду звонка из дворца, чтобы узнать, как нам вести себя дальше.

В присутствии Алекса Аллегра не могла мыслить здраво. Он напоминал ей об их вчерашнем поцелуе.

В дверь позвонили, и она подошла к монитору видеофона и нажала на кнопку. Алекс последовал за ней.

– Это мой отец, – сказала она, испытывая некоторое облегчение. – Он придумает, что делать...

– Я думал, вы ненавидите скандалы, – перебил ее Алекс.

– Мы просто скажем...

– Похоже, вы меня не поняли, – отрывисто бросил он. От обаятельного мужчины, с которым она вчера познакомилась в баре, не осталось и следа. Сейчас она имела дело с надменным принцем Алессандро Сантиной. – Назад дороги нет.

– Вы не можете меня заставить. – Она издала нервный смешок. – Мы оба знаем, что все, что произошло вчера, было ошибкой.

В дверь еще раз позвонили, и она протянула руку к кнопке переговорного устройства, но Алекс ей помешал, схватив за запястье. Она, как и вчера, дала ему понять взглядом, что физический контакт нежелателен, но сейчас это не сработало.

– Вы согласились на это, Аллегра. Деньги лежат на вашем счете. – Он посмотрел на газету. – Конечно, мы могли бы сказать им правду. – Он небрежно пожал плечами. – Уверен, у них есть и фотографии того, что произошло позже.

– Это был просто поцелуй.

– Очень дорогой поцелуй, – заметил Алекс. – Интересно, что раздули бы из этой истории газетчики, если бы узнали, что вчера я купил ваши услуги.

– Вы не сделали бы этого.

Аллегра ужаснулась, представив себе скандальные заголовки со своим именем.

– О, Аллегра, – произнес он с обманчивой мягкостью, – еще как сделал бы. Слишком поздно идти на попятную.

Глубоко вдохнув, он вспомнил печальные слова Анны: «С любовью не поспоришь».

Он не может допустить, чтобы Аллегра передумала. Если Анна узнает, что он заплатил другой женщине, чтобы не жениться на ней, она почувствует себя опозоренной.

Отдернув руку, она открыла дверь.

– Что здесь происходит, Аллегра?..

Бобби Джексон резко замолчал, обнаружив, что его дочь в квартире не одна. Она хотела подойти к нему, но Алекс ее опередил:

– Мистер Джексон, прошу меня извинить за то, что мы с вами встретились подобным образом.

– Значит, это правда?

Аллегра увидела во взгляде отца скептицизм. У Бобби Джексона не укладывалось в голове, как его серьезная и довольно заурядная дочь могла стать невестой принца. Ее уязвило, что отец не верил, что такой мужчина, как Алекс, мог заинтересоваться женщиной вроде нее.

Обняв ее рукой за талию, Алекс сказал ее отцу:

– Мы собирались нанести вам визит сегодня днем. Я хотел официально попросить у вас руки вашей дочери.

Глаза Бобби расширились от изумления. От необходимости отвечать его спас мобильный телефон, зазвонивший в кармане Алекса. Извинившись, тот пошел на кухню ответить на звонок.

– Боже мой! – Бобби состроил гримасу. – Он не из твоих обычных...

– Нет. Футбол его нисколько не интересует, – произнесла Аллегра с некоторым раздражением, потому что парни, которые приглашали ее на свидания, больше интересовались ее отцом, чем ею самой. – Послушай... – она сплотнула, – мы не собирались торопиться с помолвкой, но ситуация неожиданно вышла из-под контроля...

– Вот что происходит, когда в дело вмешивается пресса.

– Я знаю, что тебя это шокировало, папа, – сказала Аллегра. – Мне жаль...

– Жаль? – рассмеялся Бобби. – Не понимаю, какие тут могут быть сожаления. Он строгий, но...

В этот момент в комнату вернулся Алекс, и он замолчал.

– Я только что разговаривал со своим отцом, мистер Джексон, – сказал Алекс, взяв Аллегру за руку. – Принимая во внимание тот факт, что новости уже просочились в прессу, мои родные считают, что нам следует официально объявить о помолвке. В ближайшее время по этому поводу состоится прием.

– Прием?

Аллегра почувствовала, как пальцы Алекса крепче сжали ее руку.

«Нет!» – хотела крикнуть она. Дело было не только в том, что их игра зашла слишком далеко. Он понятия не имеет, какое стихийное бедствие представляет собой ее семья.

– Вечеринка! – Глаза Бобби загорелись, и Аллегра поняла, что крепче сжимает руку Алекса. Соглашаясь вчера на его предложение, она даже не подозревала, что все может так далеко зайти.

Встретившись с ним взглядом, она произнесла охрипшим от волнения голосом:

– Думаю, нам не следует устраивать торжественный прием.

– Не говори ерунды, – ответил Бобби. – Почему ты не хочешь как следует отметить свою помолвку, Аллегра? У меня полно знакомых, мы найдем отличное место...

– Место уже выбрано, – перебил его Алекс, и черты Бобби слегка напряглись. – Мы будем очень рады, если ваша семья прилетит на Сантину, чтобы вместе с нами отпраздновать нашу помолвку.

Глава 4

– Твои родственники вели себя ужасно, – тихо сказал Алекс Аллегре, когда они возвращались в свои комнаты.

– Это было именно то, чего ты хотел, – ответила она. – Именно по этой причине ты позаботился о том, чтобы на вечеринке был фотограф, который запечатлел каждый неприятный момент. Надеюсь, ты доволен.

– Думаю, я могу найти множество других слов, чтобы описать то, что я сейчас испытываю.

На самом деле Алекс испытывал противоречивые чувства. К своему стыду, он был вынужден признать, что действительно надеялся на небольшой скандал. Хотел, чтобы его родные и жители Сантины увидели, как плохо они с Аллегрой друг другу подходят. Он никак не мог поверить, что его родители так хорошо восприняли новость о его помолвке. Когда он приехал домой, его мать расплакалась от радости, а отец, который всегда был скуп на эмоции, отвел его в сторону и сказал, что испытывает чувство облегчения от того, что его сын готов взять на себя больше королевских обязанностей. Он не говорил о своем здоровье, но Алекс прочел между строк, что оно ухудшилось. Уже не в первый раз, приезжая на Сантину, он понимал, что пришло время вернуться домой и взять на себя роль, к которой его готовили с рождения. Правда, ему придется сделать это без поддержки Анны – женщины, которая была знакома с дворцовым укладом и знала, что нужно этой стране и ее народу.

Итак, завтрашние газеты будут наперебой рассказывать о выходках Джексонов на официальном приеме в королевском дворце, и, разумеется, все это отразится на нем. Его родные, должно быть, решили, что он спятил. Маттео пришел в ужас. Хассан, лучший друг Алекса, прямо спросил его, не сошел ли он с ума.

– Они были не так уж и плохи, – ответила Аллегра.

Да, ее родные с момента своего прибытия на остров вели себя шумно, но таким образом они выражали свою искреннюю радость за нее. В отличие от них, гости со стороны королевской семьи держались холодно и надменно. Сейчас, когда счастливая пара покинула вечеринку, все остальные тоже стали расходиться по своим комнатам.

Внезапно Аллегре захотелось плакать.

– Твои были не лучше.

Остановившись, Алекс повернулся к ней:

– Что это значит, черт побери? Мои родные были любезными.

– Они смотрели на моих свысока.

Она прекрасно понимала, что коридор не лучшее место для подобных разговоров, что репортер из журнала «Скандалы» еще находится во дворце, но ей было все равно.

– Маттео оттащил Иззи от микрофона, когда она всего лишь захотела спеть для своей сестры на ее празднике.

– Это королевская помолвка, а не вечеринка в караоке-клубе. Мы поговорим об этом позже, – ответил Алекс, с трудом сохраняя спокойствие. Дворец никогда прежде не знал ничего подобного. Он не понимал, почему Аллегра возмущается. В конце концов, это ее семья устроила здесь балаган. Сначала ее вульгарная сестра взяла микрофон и попыталась спеть, затем ее подвыпивший отец попытался произнести речь.

Она не хотела идти в комнату, в которой торчала с того момента, как прибыла на Сантину. Она почти не видела Алекса, то есть Алессандро, как ей было велено его называть. Сейчас они впервые оказались наедине. Завтра пресса разнесет ее семью в пух и прах, и в данный момент она меньше всего настроена играть на камеру.

– Я никогда не встречала таких холодных и высокомерных людей, как твои родные и друзья. – Алессандро смерил ее ледяным взглядом, но она его проигнорировала. – Мой отец, по крайней мере, пожелал нам счастья.

– Он был пьян, – отрезал Алекс. – Я не помню точную цитату, но он сказал, что очень рад, что ты так хорошо устроилась.

– По крайней мере, он старался быть любезным.

Алекс не поверил своим ушам:

– Старался? Да он не смог даже добраться до отеля и сейчас спит в комнате для гостей. Я распорядился, чтобы наш шофер съездил в отель и привез его вещи.

– Таков мой отец, – сказала Аллегра. Объяснять этому высокомерному человеку, что дома в Англии многие считают ее бесшабашного отца очаровательным, было бесполезно. – По крайней мере, он не смотрел свысока на других и не...

Она не договорила. Сделай это, она бы расплакалась и выставила себя полной идиоткой. Этот вечер – ошибка. Ее приезд на Сантину ошибка. Когда самолет приземлился на острове, Алекса словно подменили. От обаятельного мужчины, с которым она познакомилась в Лондоне, не осталось и следа.

– Ты изменился, – произнесла она с осуждением.

– Разумеется. Здесь я наследный принц.

Алекс держался так же холодно и отчужденно, как его отец. Даже когда сегодня вечером она преобразилась для встречи с королем, он удостоил ее лишь брошенным вскользь комплиментом. Стилисты нарядили ее в темно-красное платье и уложили волосы в элегантную прическу, но она все равно не произвела должного впечатления. Король еле заметно фыркнул, остальные родственники Алекса бросали на нее неодобрительные взгляды. Будь она по-настоящему влюблена в Алекса, она не вынесла бы такого отношения к себе.

– Ты получил то, чего хотел, – сказала Аллегра.

Алекс не хотел продолжать этот разговор, но ее слова сбили его с толку, и он, забыв об осторожности и правилах хорошего тона, снова остановился и схватил ее за запястье:

– Что ты имеешь в виду?

– Ты это спланировал.

Не желая выяснять отношения в коридоре, он открыл первую попавшуюся дверь, чтобы затащить Аллегру в комнату, но увидел внутри пару, занимающуюся любовью. К счастью, мужчина и женщина были слишком увлечены друг другом и не заметили их.

– О боже, – возмущенно пробормотал Алекс, закрыв дверь, – могли бы запереться ради приличия! – Он ожидал увидеть на лице Аллегры ужас или замешательство, но она лишь закатила глаза и криво улыбнулась.

– Ты думаешь, что это смешно?

– По крайней мере, эти двое получают удовольствие от сегодняшнего вечера.

– Увиденное не вызывает у тебя отвращения?

– Нет. Им хорошо вместе. Что в этом плохого?

Алекс не стал ничего ей объяснять, чтобы не отклоняться от темы их разговора.

– Итак, что ты имела в виду, когда сказала, что я это спланировал? Никто не стал бы такое планировать!

– Ты позвал фотографа.

– Чтобы показать всем, что мы безумно влюблены друг в друга, – произнес он с сарказмом.

– Ты хотел, чтобы мои родные предстали перед всеми в невыгодном свете, и твои родители сочли бы меня неподходящей партией.

– Твоя семья сама прекрасно позаботилась о том, чтобы произвести на всех не лучшее впечатление, – ответил Алекс, испытывая небольшое чувство вины. – Пойдем.

– Я хочу с тобой поговорить.

– Мы поговорим.

– Я не хочу откладывать на завтра.

– Мы не будем откладывать, – сказал Алекс. – Теперь, когда мы официально помолвлены, мы будем спать вместе.

– Мы не будем вместе спать, черт побери!

– Я поспорил со своими родителями. Я пытался им показать, как устарели многие обычаи и какими нелепыми они кажутся сейчас, в двадцать первом веке.

Глаза Аллегры расширились, рот приоткрылся. Он чувствовал, как внутри ее нарастает волна гнева.

– В действительности я имел в виду выбор родителями женихов и невест для своих детей, – успокаивал он ее. – Мои родители попытались доказать мне, что они тоже идут в ногу со временем, заявив, что они не видят ничего предосудительного в том, чтобы я спал со своей невестой, после того как мы официально объявили о помолвке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.